

Соловьева Наталья Георгиевна, кандидат исторических наук, и.о. зав. отделом этнологии и искусства народов Карачаево-Черкесской Республики, РГБУ Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета» институт гуманитарных исследований при Правительстве КЧР (КЧИГИ), г. Черкесск, Россия

e-mail: kchigi@mail.ru

ТРАДИЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ КУБАНСКОГО КАЗАКА

Аннотация. Традиционное воспитание кубанского казака рассматривается в контексте развития традиционного консервативного казачьего общества. Осознавая главное место мужчины в кубанском обществе, казак ответственно подходил к освоению роли воина-казака и главы будущего большого казачьего семейства. Традиционное воспитание формировало хозяйственные и военные навыки, ориентировало казака на защиту казачьих принципов бытия, соблюдения свода не писанных правил – Казачьего этикета. Поборник православия, кубанский казак воспитывался в атмосфере соблюдения христианской церковно-календарной обрядности. Такая схема жизни проецировалась им на свою жизнь и жизнь своих потомков. Обряд побратимства – куначество, играл заметную роль в традиционном воспитании кубанского казака, содействовал объединению кавказского общества, в котором казачество занимало определенную нишу. Почтительное отношение к женщине воспитывалось опосредовано – на примерах традиционной жизни казачьей семьи. Традиционное воспитание кубанского казака формировало чувство национальной гордости, которое красной нитью пролегалось через весь его жизненный путь. Многие морально-нравственные характеристики, в частности уважение к старшим, обращение к ним на «Вы», становились значимыми идентификационными маркерами не только его, но и кубанского казачества в целом.

Ключевые слова: традиционное воспитание; кубанский казак; процесс воспитания; традиционализм; консерватизм; большая казачья семья; национальная идентичность; Казачий этикет; Отечество.

Solovyova Natalia Georgievna, candidate of historical Sciences, acting head. Department of Ethnology and art of the peoples of the Karachay-Cherkess Republic, RGBU Karachay-Cherkess order "Badge of Honor" Institute for humanitarian studies under the Government of the KCR (KCHIGI), Cherkessk, Russia

e-mail: kchigi@mail.ru

TRADITIONAL EDUCATION OF THE KUBAN COSSACK

Summary. The traditional upbringing of the Kuban Cossack is considered in the context of the development of a traditional conservative Cossack society. Realizing the main place of men in Kuban society, the Cossack responsibly approached the development of the role of a warrior-Cossack and the head of the future large Cossack family. Traditional education formed economic and military skills, focused the Cossack on the protection of the Cossack principles of life, compliance with a set of unwritten rules-Cossack etiquette. A champion of Orthodoxy, the Kuban Cossack was brought up in an atmosphere of observance of Christian Church-calendar rites. This scheme of life was projected by him on his life and the life of his descendants. The rite of twinning-kunachestvo, played a significant role in the traditional upbringing of the Kuban Cossack, helped to unite the Caucasian society, in which the Cossacks occupied a certain niche. Respect for women was brought up indirectly - on the examples of traditional life of a Cossack family. The traditional upbringing of the Kuban Cossack formed a sense of national pride, which ran like a red thread through his entire life. Many moral characteristics, in particular respect for the elders, addressing them as "You", became significant identification markers not only for him, but also for the Kuban Cossacks as a whole.

Keywords: traditional upbringing; Kuban Cossack; upbringing process; traditionalism; conservatism; big Cossack family; national identity; Cossack etiquette; Fatherland.

История России – это история ее составляющих элементов. Казачество как нетипичное явления российской истории, является одним из таковых. Оно вызывает неподдельный интерес у современных исследователей. Одним из основополагающих моментов его этнического формирования и развития является процесс воспитания.

Традиционное воспитание не раз становилось предметом исследования гуманитарных дисциплин. Акцент при этом делался на изучение различных направлений педагогики, которые влияли на формирование личности, определяли вектор развития его жизни в конкретных условиях бытия и традиционного социума. Традиционность и обрядность в воспитательном процессе отмечается многими авторами, в частности П.С. Федосовым [4] и др. Справочная литература до революционного времени, энциклопедические издания содержат отрывочные сведения о традиционном укладе жизни казаков, их обрядах. Они в неполной мере освещают обозначенную нами тему, но позволяют определиться с дальнейшими направлениями научных изысканий. На основе их и других источников строилось наше исследование.

Цель этнопедагогики представляется в выявлении тех специфических черт, которые присущи определенной социальной группе, народу в целом, проявляющиеся в процессе воспитания своего члена общества. При этом данные характеристики уже во взрослом возрасте приобретают значимые смысловые нагрузки социального свойства – становятся идентификационными маркерами, неотъемлемой частью его жизни и бытия. Определение и решение этих проблем входят в сферу наших интересов.

Традиционное воспитание кубанского казака не являлось ранее самостоятельным исследованием. Оно часто рассматривалось как часть традиционной казачьей жизни в контексте формирования служивого сословия

Российской Империи. Конечно, что этот аспект развития кубанского казачества является значимым и наиболее явным элементом его формирования, но специфика и более обширный перечень других факторов и этапов, влияющих на него, еще остаются малоизученными, не освещенными в контексте комплексного научного исследования. Мы попытаемся восполнить и этот пробел.

Говоря о кубанском казачестве, следует отметить, что оно оформилось в несколько этапов. 8 февраля 1860 г. вышел указ, по которому правое крыло Кавказской линии стало именоваться Кубанской областью, а левое – Терской. Все пространство от главного хребта к северу, а именно – Кубанскую и Терскую области и Ставропольскую губернию, следовало теперь именовать Северным Кавказом. 23 мая того же года последовал указ об именовании командующего войсками правого крыла Кавказской армии – начальником Кубанской области, левого – соответственно, Терской. Затем вышел Приказ №464 от 13 октября 1860 г. за подписью главкома Кавказской армии генерал-фельдмаршала князя А.И. Барятинского. Согласно ему «для большего единства управления» Черноморское войско отныне должно именоваться Кубанским, и к нему отходят первые шесть бригад линейного войска, оставшиеся четыре бригады, в свою очередь, отныне именуется Терским [8, с. 278]. Казаки, находящиеся под их началом, соответственно стали называться кубанскими и терскими казаками.

Кубанская область занимала бассейн реки Кубани и разделялась почти на две равные части: а) северо-восточную степную (Ейский, половина Темрюкского и почти вся площадь Екатеринодарского и Кавказского отделов) и б) юго-западную гористую и лесистую (Майкопский, Лабинский и Баталпащинский отделы) [6, с. 228].

Границами Кубанской области служили: с севера – земли Войска Донского, с востока – Ставропольская губерния, с юго-востока – Терская область, с юга – главный Кавказский хребет, с запада – Черное и Азовское

моря. Пространство, занимаемое Кубанской областью, определялось в 82817 квадратных верст [3, с. 358].

Образование кубанского казачества из нескольких слагающих, неоднородный национальный состав определили ту этническую особенность, которая и сегодня не позволяет делать однозначные выводы о происхождении кубанских казаков, но явно свидетельствует о не специфичном явлении российской истории, коим является российское казачество. Эти и многие другие факты истории кубанских казаков определенным образом сказались на таком не маловажном процессе его формирования и развития, как воспитании.

Казачье общество, являясь по-сути патриархальным образованием, значимое, главенствующее место отводило мужчинам. Рождение казака в семье было Событием, так как сулило продолжение конкретного казачьего рода, то есть несло как духовную, так и экономическую заинтересованность большой казачьей семьи в увеличении своих членов, по-сути рабочей силы, способной обеспечить высокий прожиточный уровень жизни казачьего сообщества.

Казачьи семьи являлись большими патриархальными семьями, в которых проживали не менее трех поколений одного рода, при этом каждая его ячейка состояла не менее чем из 10 человек. В семье кубанских казаков четко соблюдались веками выработанные нормы поведения и строгие разграничения обязанностей в семье. Младшие подчинялись старшим, женщины – мужчинам, дети – родителям. Главой семьи являлся старший в доме мужчина – дед, отец, старший брат. Авторитет его был незыблем. Несмотря на общее ведение хозяйства, глава семьи являлся его единоличным распорядителем. Им решались вопросы о наделении имуществом сыновей в случае их женитьбы, о размере приданого дочерей [11, с. 112-113]. Также он следил за соблюдением обычаев и традиций в семье и нес личную ответственность перед станичным обществом за воспитательный процесс всех членов семьи, особенно казачат.

Особая гордость за свое казачье происхождение воспитывалась у кубанских казаков через устное народное творчество, в частности через пословицы, что являлось их отличительной национальной чертой: «Кровь

казачья – не водица; Казака в степи только пуля догонит; Где казак – там и слава; Нет святее товарищества, чем казачье; Всяк свистнет, да не по-казацки» [10, с. 59].

Патриархальность и традиционализм, воспитывающиеся у казачьей молодежи, формировали их семейные отношения, определяли критерии заключения брака. Межнациональные браки казачьим обществом порицались, хотя отдельные случаи все же встречались. Немаловажное значение при сватовстве имела также фамильная принадлежность брачующихся лиц, то есть в казачьем обществе наблюдалась внутренняя дифференциация, которая определяла как социальную, так и экономическую структуру общества, сложную и разветвленную, имеющую этноспецифическую окраску. Так, «между линейцами и черноморцами существовала существенная разница и в характере и в образе жизни; простодушный черноморец-малоросс недолго любил москаля-линейца, а москаль, в свою очередь, не прочь был при случае подшутить над простоватым «хохлом»-черноморцем» [2, с. 282]. При этом комплексный процесс воспитания во всех казачьих войсках осуществлялся одинаково.

С рождения мальчика-казака все внимание переключалось на его воспитание. Об его рождении оповещалось многочисленными выстрелами из огнестрельного оружия, поэтому все жители станицы знали, что родился продолжатель определенного казачьего рода. Так как казак являлся воином по сути своего происхождения и цели всей своей жизни, то его воспитание с рождения было нацелено на воспитание защитника Отчизны и главы казачьей семьи – носителя и хранителя казачьих традиций.

Следует отметить, что весь процесс традиционного воспитания казака строился по спирали, каждый виток которого являлся замкнутым циклом и занимал строго определенный возрастной период. Последующий круг начинался с повторения пройденного, по сути того же, но в новом качественном, более усложненном уровне. Каждый уровень включал в себя физическое, интеллектуальное и нравственное (духовное) развитие [5, с. 38].

С 5-7 лет мальчик-казак привлекался к мужской деятельности и в первую очередь ухаживал за конем. Он числил конюшню, кормил, купал, выгуливал коня и вместе с ним обучался верховой езде и джигитовке. Джигитовка – скачки на лошадях галопом с выполнением стрельбы, упражнений, акробатических номеров; обучение наездничеству и владению оружием [9, с. 84].

Начиная с 7-10 лет, казачонок исполнял роль посыльного служащего на лагерных военных сборах кубанских казаков. Так как эти военные сборы осуществлялись регулярно, то получаемые навыки помогали ему с ранних лет влиться в служивую жизнь казаков. Иерархия, имеющая место быть в Кубанском казачьем войске, знакомила его с разграничением военных полномочий и беспрекословному выполнению приказов казачьего начальства. Этим воспитывалось дисциплина и морально-нравственное разграничение старших по званию, возрасту, а также по заслугам перед Отечеством.

Следует отметить, что в Российской империи военная служба начиналась с 21 года. Казаки официально приступали к ней с 20 лет, зачисляясь в соответствующий разряд, в котором инструкторами в течение 2 лет готовились к военной службе. После этого казаки причислялись к строевому разряду и отправлялись в 1-й полк, где служили 4 года, обучались строевым занятиям и совершенствовали навыки джигитовки. При этом полк делился на сотни, каждой из которых командовал сотенный командир, а всем полком – командир полка. По истечении 4 лет казаки отпускались домой «на льготу», причисляясь ко второй очереди. 2-й полк в тревожное время или в случае войны подвергался мобилизации, как и 1-й полк. Пробыв в составе 2-й очереди 4 года, казак переводился в третью очередь, в которой состоял тоже 4 года. 3-й полк собирался только во время войны [7, с. 8-9]. Знакомство с правилами предстоящей военной службы происходило у кубанских казаков с ранних лет и готовило их к самопожертвованию в случае защиты Отчизны, нацеливало на формирование у них чувства ответственности не только за своих близких, но и российское казачество в целом.

Немаловажным атрибутом в процессе воспитания казака служило ношение традиционного казачьего костюма, который имел свои отличия в каждом казачьем подразделении. Официально в казачьих полках и поселениях Кавказской линии в 1831 году была установлена единая форма горского образца (черкески, шаровары, легкие сапоги и ноговицы, папахи) [4, с. 111]. Традиционный мужской костюм кубанского казака имел много общего с традиционным горским костюмом, типичным для жителей Кавказа, тем самым формировал особый образ казака – близкого не только внешне, но и ментально своим соседям. Он включал в себя черкеску, бешмет, иногда рубаху, штаны, ноговицы, выходную обувь из кожи или сафьяна, чаще всего с мягкой подошвой, пояс с кинжалом и папаху. В случае выезда за пределы селения парадный ансамбль иногда дополнялся буркой и башлыком. Молодые казаки башлык носили и внутри селения в торжественных случаях – на свадьбу, на танцы и т.п. Традиционный костюм мальчик-казак начинал носить с 7-8 летнего возраста, когда его воспитание всецело переходило в юрисдикцию казаков. Детские шалости заканчивались, как и беззаботная детская пора. Казачок чувствовал свою ответственность перед взрослыми членами не только своей семьи и рода в целом, но и всего казачьего общества: станицы, области и страны. Воспитание этого чувства содействовало не только формированию национальной идентичности, проявляющейся в подчеркнутой гордости за свою этническую принадлежность (казачью), но и гордости за то, что именно казаки являются главными защитниками Отчизны – России, всех ее обширных границ.

Кубанские казаки, являясь поборниками православия, четко следовали традициям христианской веры. Красота храма Божьего была гордостью для казака. Строя из глины свою хату или делая ее из дерева и покрывая камышом, казак не жалел ни денег, ни трудов на то, чтобы устроить церковь покрасивей, покрыть ее железной крышей и обнести каменным забором [2, с. 282]. Посещая с малолетства церковь, казаки входили в храм с непокрытой головой, то есть снимали папаху. Переступая порог дома, кубанский казак крестился и кланялся перед образами красного угла, который имелся в каждой казачьей хате. Перед

принятием пищи и по ее завершении казак стоя совершал молитву, крестился и отдавал поклон. Перед началом любой деятельности молодой казак спрашивал совета и благословения у старшего в доме казака – главы рода. Благословение всегда осуществлялось через православную молитву и крестное знамение. Начало и конец любого дела также сопровождалось молитвой. Каждый цикл жизни казака строго определялся православным церковным календарем и рядом семейно-бытовых обрядов, в которых всегда подчеркивалась ведущая роль мужчины. Традиционное воспитание кубанского казака было направлено на воспитание православного христианина, верного не только заповедям церкви, но и законам государства, воля которого приравнивалась к воле и закону Божьему. К тому же, наравне с воспитанием этнической гордости (гордости, в частности за то, что казаки являются поборниками православия), у казаков воспитывалась особое чувство ответственности не только перед собой, но и казачеством в целом, которое не давало переродиться указанному чувству в чувство гордыни. В процессе воспитания кубанского казака формировалось чувство национальной гордости и кровной близости к одноплеменникам. Казачок с гордостью относил себя к казачьему народу и твердо усваивал – все казаки – братья, казак казаку брат [1, с. 16].

Несение военной службы во многом формировало отвагу, бесстрашие и решительность кубанского казака. При этом его дисциплина, граничащая с безрассудством (вступление в бой с превосходящими силами противника) и верой в определенность бытия (христианская мораль), уживалась со свободолобивым, веселым, оптимистичным характером казака. Именно сочетание внешне несочетающихся качеств являлось специфичным маркером идентичности кубанского казака. Являясь отважным и безжалостным воином, кубанский казак в кругу семьи и друзей был добрым, отзывчивым человеком и христианином.

Одной из особых черт традиционного воспитания кубанского казака являлся особый обряд побратимства, который объединял этнически и конфессионально разных людей. Так, среди горцев Кавказа и кубанских казаков

широко было развито куначество. Кунацкие семьи часто на время взросления обменивались детьми (мальчиками) в знак дружбы и верности друг другу. Кунаки обязывались дать хорошее воспитание приемным детям, научить их навыкам, распространенным в их среде. По возвращении домой мальчики-побратимы умели виртуозно обращаться с оружием, успешно участвовали в джигитовке, соблюдали этикетные правила и мн. др. На всю жизнь они оставались родными людьми со своими кунаками: ездили к ним в гости, участвовали в ритуалах и в их экономической жизни (сборе урожая, строительстве дома и др.). Такое воспитание во многом сплачивало кавказское общество, в котором нашлось место и для российского казачества – кубанских казаков.

Значимое место в воспитательном процессе занимало формирование этикетных норм поведения. У кубанских казаков имелся свод этикетных правил, обязательный для исполнения, который входил в не писанный закон – Казачий этикет. Некоторые его элементы определялись гендерными особенностями взаимодействия внутри казачьего общества, приоритетное место в котором отводилось мужчине. Главным общим правилом Казачьего этикета было уважительное уважение к старшим. С детства к старшим казакам, а также к родителям, обращались исключительно на «Вы». Это являлось отличительной казачьей особенностью, по которой часто определялась принадлежность к казачеству. Данная норма поведения не только указывала на особый статус старшего поколения, но и формировала уважительное, трепетное отношение к носителям вековой мудрости. Следует отметить, что с взрослением казачат их отношение к старшим в обществе приобретало подчеркнуто уважительную форму. Так, казак на побывке при встрече старшего казака всегда вставал, приветствуя его, и обнажал голову – снимал папаху, кланялся в пол. Пожатие руки старшему казаку при встрече также входило в этикетный свод правил кубанского казака.

Столь же трепетное отношение у кубанских казаков было к детям. Хотя многие этикетные правила и запрещали молодым казакам открыто проявлять

свою отцовскую любовь к детям (существовали определенные правила избегания родителей молодоженами, а также взятие на руки плачущих детей при старших и др.), но в семейном кругу, в пределах казачьей хаты и усадьбы мужская забота и нежность не ограничивались. Кубанский казак обязывался не только экономически обеспечивать семью и детей, но и являлся главным воспитателем-проводником казачьего этикета, надзирателем за его соблюдением среди молодежи.

Характерной отличительной чертой воспитания кубанского казака являлось почтительное отношение к женщине. С малых лет, одновременно с формированием умелого воина-казака, формировался и казак-защитник семейного очага, в котором значимую роль играла женщина. Являясь продолжательницей определенного казачьего рода с появлением его наследника она приобретала особый статус воспитательницы кубанских принципов общежития и взаимопомощи. Казачка являлась скрепляющим звеном казачьего общества, верной подругой и соратницей казака. Бесстрашная, сильная и работящая – она была верным союзником мужа в борьбе с неприятелем, могла при случае сесть на коня верхом и стрелять из оружия, и в тоже время, в долгие зимние вечера она готовила для мужа необходимое платье, а летом жала хлеб [2, с. 283]. Осознавая трудную и ответственную долю казачки, так как во время службы она выполняла функции главы семейства, казак всегда уважительно и с особым трепетом относился к женщине. В традиционном обществе, где консерватизм часто приобретал гипертрофированные формы, такое отношение к женщине служило значимой отличительной характеристикой кубанского казака. Следует отметить, что оно формировалось в процессе воспитания не на прямую, а косвенно – на примерах традиционной жизни казачьей семьи, которые наблюдал ребенок.

Таким образом, традиционное воспитание кубанского казака проходило в условиях развития традиционного общества России, но имело ряд специфических черт, определяющих его этническую идентичность. Традиционность и консерватизм казачьего общества оказали значительное

влияние на воспитание кубанского казака. Осознавая главное место казака в кубанском обществе, он с особой ответственностью подходил к роли не только воина-казака, но и главы будущего большого казачьего семейства. Он воспитывался хорошим хозяином с набором необходимых экономико-трудовых навыков и защитником казачьих принципов бытия, которые содержались, в частности, в своде негласных правил – Казачьем этикете. Поборник православия, кубанский казак рос в атмосфере соблюдения христианской церковно-календарной обрядности. Эта схема жизни проецировалась им на всю свою жизнь и жизнь своих потомков. Особое место в традиционном воспитании кубанского казака отводилось старшим. Примеры почтительного отношения к ним, обращения за советом и благословением воспитывало у молодых казаков такое же трепетное отношение и к Отчизне, за которую старшие казаки проливали кровь.

Традиционное воспитание кубанского казака во многом оформило его как представителя именно конкретной группы российского общества – казачества, столь не похожего своими национальными маркерами на типичные этнические образования мира.

Список источников:

1. Жемчужная слеза казачки / Сост. Председатель Совета Стариков Кубанского казачьего войска П.З. Фролов. – Краснодар: Традиция, 2010. – 49 с.
2. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Кавказ. Том IX. Под общей редакцией П.П. Семенова. – М.: Изд. Надыршин, 2008. – 408 с.
3. Исторический обзор Терека, Ставрополя и Кубани / Справочник по Ставропольской епархии (обзор городов, сел, станиц и сел Ставропольской губернии и Кубанской области) // Н.Т. Михайлов. – М.: Изд. Надыршин, 2008. – 840 с.
4. Казачество: традиции, обряды и календарные праздники / Автор-составитель П.С. Федосов. – Ставрополь: РИО Ставропольского филиала ГОУ

ВПО «Московский государственный университет им. М.А. Шолохова», 2009. – 308 с.

5. Кашкаров, А.П. Казаки: традиции, обычаи, культура (краткое руководство настоящего казака) / А.П. Кашкаров. – Изд. 2-е. – Ростов н/Д.: Феникс, 2016. – 125 с.

6. Надеждин, П.П. Кавказский край: природа и люди / П.П. Надеждин – Адап. Изд. – Краснодар: Традиция, 2010. – 344 с.

7. Наша Родина с казаками приготовительного разряда пешего и конного составов II и III группы. Книга для классного чтения. Учитель И.Г. Колков. Издание I-е. С 21 рисунком в тексте. – Екатеринодар: Типография И.Ф. Бойко, 1911. – 56 с.

8. Сизенко, А.Г. Казачество России. Казачьи войска. Знаменитые атаманы. Уклад жизни / А.Г. Сизенко. – Ростов н/Д.: Владис, 2010. – 432 с.

9. Словарь лексики и фразеологии верхнекубанских и зеленчукских казаков Карачаево-Черкесской Республики / Автор-составитель А.В. Шишканова. – Черкесск: КЧИГИ, 2018. – 248 с.

10. Соловьева, Н.Г. Культура русского населения Карачаево-Черкесии в конце XIX – начале XX вв. Монография. / Н.Г. Соловьева / Научные редакторы: А.Х. Карданова, Е.А. Щербина. – Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на Кавминводах, 2029. – 228 с.

11. Соловьева, Н.Г. Русское население Карачаево-Черкесии (вторая половина XIX – первая треть XX вв.). Монография / Н.Г. Соловьева. – Черкесск: РГБУ КЧИГИ, 2015. – 380 с.